

Пометавшись в душевных сомнениях, Шэнь Янь пришел в себя. «Взять — значит оказаться обязанным», — подумал он, строго напомнив себе не проявлять слабости. С сожалением бросив на фотографию еще пару взглядов, он пересилил себя, вернул ее в конверт и воткнул обратно в букет роз.

— Не хочешь?

— Не хочу.

— Забери, — сказал Чжао Линьсу. — Я же не стану принуждать тебя к бесчестию из-за какой-то автограф-карточки.

Шэнь Янь: «...»

Машина остановилась. Шэнь Янь вышел и обернулся, настороженно глядя на Чжао Линьсу — он опасался, что этот псих вытащит и букет. К счастью, тот сохранял остатки разума и забрал с собой только рюкзак. Ссадины на его лице при солнечном свете выглядели еще более вызывающе: наливаясь синевой по краям, они казались настолько жутковатыми, что смотреть на них было больно.

Шэнь Янь потянул за лямку рюкзака и неопределенно покрутил головой, избегая прямого взгляда.

Гей он или нет, но все-таки друг. К тому же пострадал из-за него.

— Точно всё в порядке? — Шэнь Янь коснулся своей скулы и смущенно пробормотал.

— Честно, ничего страшного. Я же не из бумаги сделан.

Шэнь Янь буркнул:

— А на теле? На теле травм нет?

— Немного есть, но всё пустяки, за пару дней заживет.

Шэнь Янь кивнул. Чжао Линьсу подошел ближе, держа в руках конверт:

— Возьми. Считаю, что это просто подарок от друга.

Шэнь Янь сунул руки в карманы и уставился в землю, носком обуви растирая пыль по асфальту:

— А разве это так дарят друзьям?

— И так тоже можно.

— Притянуто за уши. Ладно, проехали, — Шэнь Янь развернулся и пошел прочь. — Не надо.

Чжао Линьсу пошел следом:

— Хочешь, чтобы я умолял?

Шэнь Янь поджал локти и отскочил в сторону:

— Не смей меня.

Чжао Линьсу усмехнулся:

— Точно не надо? Это же не любовное письмо.

Шэнь Янь: «...» Неужели обязательно сыпать тупыми шуточками?

— Я не специально, — Чжао Линьсу поднес палец к своей разбитой щеке. — Правда.

Шэнь Янь, втянув плечи, ускорил шаг к учебному корпусу.

Чжао Линьсу шел следом, держась на полшага позади.

На этот раз главной темой для обсуждений на факультете стал Чжао Линьсу.

Едва Чжао Линьсу появился в аудитории, как в кабинете на мгновение воцарилась тишина.

Шэнь Янь потерев нос, быстро прошел в угол и поспешно сел. Чжао Линьсу как ни в чем не бывало опустился рядом.

Со всех сторон на них уставились десятки глаз. Чжао Линьсу вел себя совершенно непринужденно — чужие взгляды его нисколько не волновали. Шэнь Янь же чувствовал себя пятьдесят на пятьдесят: всё-таки эта история была напрямую связана с ним, и ему было немного неловко.

Заговорить с Чжао Линьсу никто не решался, зато в WeChat у Шэнь Яня кипели страсти.

«Как это Гений избил парня из физкультурного института?»

«Слышал, тот из физкультурного института к тебе приставал, так что Гений заступился за брата».

«Не знал, что Гений так жестко дерется! Говорят, тот из физкультурного института даже взял больничный и попал в больницу».

У Шэнь Яня разболелась голова. Он слегка задел Чжао Линьсу локтем.

Чжао Линьсу повернул к нему лицо.

— Этот урод в больницу попал, у нас не будет проблем?

— Не будет, — ответил Чжао Линьсу. — Если бы хотели поднять проблемы, шум подняли бы еще вчера.

Шэнь Янь понизил голос:

— И все равно это слишком импульсивно. Больше не дерись, насилием ничего не решить.

Чжао Линьсу улыбнулся:

— Ты прав.

Шэнь Янь: «...»

По неизвестной причине вроде бы нормальный разговор казался Шэнь Яню подозрительным. То ли дело было в том, как Чжао Линьсу приглушал голос, то ли в его улыбке — но всё в нем выражало скрытый мотив и какие-то нечистые помыслы. Что-то тут было не так.

Это была последняя профильная лекция в семестре. Профессор великодушно решил отчеркнуть темы для экзамена, но в процессе увлекся: важным оказалось буквально всё. Когда он закончил, выяснилось, что изучить заново придется больше половины учебника. В аудитории раздался стон разочарования. Профессор виновато приподнял руку и символически вычеркнул еще пару страниц. После такого торга стороны пришли к компромиссу и приготовились к сессии.

Готовиться к экзаменам в одиночку мало кто рисковал — лишние руки никогда не помешают, а собирать и систематизировать материалы вместе куда продуктивнее.

В этом году Чжу Нинбо окончательно предал их компанию: у него чит-код по имени Лян Кэцин, так что на пары он приходил через раз.

— Где будем готовиться? — спросил Чжао Линьсу.

— В библиотеке сейчас точно не протолкнуться... — сказал Шэнь Янь.

— У тебя или у меня?

— ...

Взгляд Шэнь Яня каплями сочился из поврежденного крана: он бросал на Чжао Линьсу короткие, прерывистые взгляды.

Чжао Линьсу позволял себя разглядывать; на его лице читалась открытая беспомощность, а во взгляде неизменно светилась нескрываемая нежность.

— Давай у меня, — поколебавшись, всё же сказал Шэнь Янь.

— Хорошо.

— Только готовиться к экзаменам, понятно?

Чжао Линьсу снова улыбнулся, и в его глазах опять заструилась мягкая нежность:

— Янь-Янь, пока ты не дашь согласия, я ничего не сделаю.

Шэнь Янь невольно почувствовал, как к щекам снова прилил жар.

И это прямо в аудитории!

И что за бред он несет?! Что еще он собрался с ним делать?!

Прикрыв рот рукой и отвернув лицо, он гневно зашептал:

— А я и не разрешал тебе так меня называть!

Чжао Линьсу скопировал его жест, тоже прикрыл губы рукой и, склонившись ближе к Шэнь Яню, тихо произнес:

— Давай считать, что это взамен на «песика» и «сынка», идет?

Ресницы Шэнь Яня дрогнули:

— Откуда ты знаешь?!

— А сам как думаешь?

— ...

Чжао Линьсу в самом деле оставался тем еще песиком!

Когда они сели в машину, Чжао Линьсу снова протянул ему конверт:

— Возьми. У меня он пропадет, я и людей-то этих толком не знаю.

Шэнь Янь скрестил руки на груди, сдерживая соблазн.

— Это просто подарок другу, идет?

— Честное слово, от чистого сердца, — Чжао Линьсу ткнул конвертом ему в руку. — Шэнь Янь.

Шэнь Янь сильно заколебался, но в итоге всё же оттолкнул конверт кончиком пальца:

— Нет, я не могу взять.

Чжао Линьсу убрал конверт обратно в букет роз.

Возможно, такова цена признания.

Впрочем, и это неплохо: Шэнь Янь лишь отказался от лишнего подарка, а не оттолкнул его полностью.

Заведя машину, Чжао Линьсу спросил:

— Конфету хочешь?

— ...

— Какую?

— Шоколадную, с орехами.

— ...Давай одну.

Шэнь Янь отправил шоколадку в рот. Сладость во рту приятно расслабляла. Косясь на Чжао Линьсу, он спросил:

— А ты почему не ешь?

Чжао Линьсу бросил на него лукавый взгляд:

— Собакам нельзя шоколад.

Шэнь Янь: «...»

А ведь и правда!

Шэнь Янь, скрестив руки, косо взглянул на него. Губы помимо воли расплывались в улыбке, поэтому он приподнял руку, закрывая нижнюю половину лица.

Всё из-за Чжао Линьсу! Ну почему он... почему он такой забавный?!

У каждого человека смешинка вылетает по-своему: один и тот же фильм кого-то заставит хохотать до упаду, а кого-то заставит смертельно скучать. Шэнь Янь не знал, стандартное ли у него чувство юмора, но Чжао Линьсу постоянно попадал точно в цель, так что раз за разом заставлял его с трудом сдерживать смех.

Шэнь Янь опустил стекло. В салон ворвался морозный ветер. Сделав глоток холодного воздуха и чувствуя, как челка растрепалась на лбу, Шэнь Янь сказал:

— Завтра не вздумай дарить мне цветы!

— А соевый пудинг сойдет за цветы?

Шэнь Янь снова не удержался от улыбки:

— Сойдет!

— Мы договаривались, что завтрак с меня. Брат накопил кучу заготовок для каши, варю кастрюлю каждые два дня, — Шэнь Янь ткнул пальцем в сторону Чжао Линьсу. — Пока всё не съедим, никто никуда не сбежит.

Чжао Линьсу в это время снимал пальто в прихожей.

Похолодало, и под пальто на нем был черный свитер с высоким горлом, подчеркивавший его статную фигуру:

— Шэнь Шэню приходится вставать спозаранку, чтобы сварить кашу? Не слишком тяжело?

Шэнь Янь отвел взгляд и тихо произнес:

— Он варит её с вечера.

— Варка каши требует времени, — в квартире было тепло, поэтому Чжао Линьсу взялся за свитер. Схватившись за край, он быстрым движением сдернул его через голову, оставшись в темно-синей футболке. — Где заготовки? Я возьму немного с собой и попробую приготовить.

Шэнь Янь завел руки за спину и уставился на стену:

— Заготовки куплены на деньги! С чего это я должен отдавать их тебе?

Чжао Линьсу повесил свитер и сел на диван:

— Я могу выменять их на что-нибудь. На автограф-карточку, например.

— ...

Они разместились в гостиной, разбирая учебные материалы. Чжао Линьсу работал за ноутбуком, а Шэнь Янь сортировал бумажные конспекты, отбирая главное из профессорских

подсказок и экзаменационных билетов за прошлый год.

Оба молчали, каждый был занят своим делом.

Атмосфера казалась точно такой же, как и в прошлые годы.

Изредка переговариваясь, Чжао Линьсу держался подчеркнуто серьезно, так что Шэнь Янь не чувствовал никакой неловкости — оба были полностью погружены в работу.

Время пролетело незаметно, и вот уже пробило полседьмого.

— Ой, у брата закончился рабочий день, — сказал Шэнь Янь.

Чжао Линьсу тоже взглянул на время в углу экрана ноутбука:

— Шэнь Шэнь будет дома около семи?

— Ага, примерно так.

<http://bllate.org/book/18373/1766044>